

0862

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженнифер Хейворд

**НЕИЗВЕДААННЫЕ
НАСЛАЖДЕНИЯ**

Погри себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Хейворд
Неизведанные наслаждения
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 862

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466546

Д. Хейворд. Неизведанные наслаждения: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08388-3

Аннотация

Хлоя Руссо возвращается из Парижа в Нью-Йорк, чтобы возглавить креативный отдел семейной косметической компании и представить новую коллекцию ароматов. Глава корпорации Нико Ди Фиоре сомневается, что за два месяца до Рождества можно запустить на рынок новый продукт, и все же решает дать ей шанс. Хлоя предпочитает держаться от босса подальше – в юности Нико разбил ей сердце, однако их так сильно влечет друг к другу, что это начинает мешать работе. Хлоя и Нико решают провести всего одну ночь, чтобы утолить страсть, а потом разойтись навсегда, но давно сдерживаемые чувства выходят из-под контроля...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дженнифер Хейворд

Неизвестные наслаждения

Jennifer Drogell

Christmas at the Tycoon's Command

© 2017 by Jennifer Drogell

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Она не должна его упустить.

Хлоя Руссо увидела ярко-желтое такси в плотном автомобильном потоке Первой авеню – оно было ее единственным шансом на спасение от ливня, накрывшего Манхэттен. Прикрываясь от потоков дождя, она шагнула на проезжую часть и, не обращая внимания на возмущенные сигналы машин, взмахнула рукой. Ее едва не сбил «бентли», водитель в последний момент смог увернуться от столкновения, но Хлоя, не обратив внимания на это, не сводила глаз с заветного автомобиля с шашечками.

Такси, обдав ее фонтаном брызг, остановилось. Перебравшись через огромную лужу, Хлоя открыла дверцу, победно опустилась на сиденье и назвала нужный адрес на Пятой авеню, попросив ехать побыстрее.

Таксист, закатив глаза, едко заметил:

– Леди, посмотрите на дорогу.

Следующие полчаса такси почти не двигалось с места. Хлое хотелось закричать, потому что она опаздывала на свой первый совет директоров, где предстанет в качестве руководителя отдела ароматов корпорации «Эволюшн». Плохое начало...

Зубы стучали от холода, пробиравшего до самых костей. Хлоя сняла капюшон и вытерла лицо салфеткой, радуясь, что

нанесла водостойкую тушь. Издала вздох разочарования – ей нужно было выйти пораньше.

В сумке зазвонил мобильный.

– Я только что приземлилась, – сообщила она сестре Мирей.

– Как ты? Как прошел полет? Как хорошо, что ты вернулась в Нью-Йорк!

Словесный поток сестры вызвал у Хлои улыбку.

– Все хорошо. Уже полчаса сижу в такси. Промокла до нитки.

– Ты слишком долго жила в Европе, – сказала сестра, и ее голос опустился до конспиративного шепота: – На самом деле я звоню, чтобы узнать, как прошел твой ужин с Нико. Я просто умираю от желания узнать подробности! Дядя Джорджио сильно обескуражен.

Хлоя прикусила губу. Нико Ди Фиоре, крестник ее покойного отца, был назначен директором их семейной косметической компании после смерти отца согласно условиям его завещания. Этот пост должен был занять их дядя Джорджио. Нико также был назначен управляющим финансами Хлои и Мирей, пока им не исполнится тридцать лет. Эта новость стала последней каплей для Хлои: ей придется ждать целых четыре года!

– Я не ужинала с ним. Хотела, чтобы все было официально. Я предложила ему встретиться в мой первый рабочий день.

– Ты отказалась ужинать с Нико?

– Не совсем так...

На самом деле это было именно так.

На другом конце линии возникла пауза.

– Это было неразумно, Хлоя.

– Он пригласил меня поужинать, чтобы... – Она начала оправдываться. Нико вытащил ее из Парижа, где она была абсолютно счастлива. – Это наша компания, а не его. Разве тебя не раздражает, что он будет всем управлять?

– Так решил отец, – напомнила Мирей. – Я понимаю, что «Эволюшн» в большей степени твое, а не мое детище. Жаль, что должность не досталась дяде Джорджио, но посмотрим в лицо реальности. Нико возглавил компанию. Не знаю, что происходит между вами двумя, но тебе придется с этим смириться.

– Между нами ничего не происходит.

Много лет назад Нико разбил ей сердце. И да, она пыталась смириться с новой реальностью: Нико будет управлять компанией «Эволюшн» после смерти их родителей, погибших в автомобильной аварии в Тоскане, произошедшей шесть месяцев назад. Но это было непросто...

Такси подъехало к величественному зданию на Пятой авеню, где располагалась штаб-квартира корпорации «Эволюшн».

– Мне надо идти, – пробормотала Хлоя. – Спешу на совет директоров.

Мирей, младшая сестра Хлои, занимавшая должность исполнительного директора по связям с общественностью «Эволюшн», не входила в совет.

– Хлоя, обещай, что не будешь с ним конфликтовать, – напутствовала сестра.

– Это невозможно, – мрачно ответила Хлоя. – Люблю тебя, увидимся завтра.

Расплатившись с таксистом, она выскользнула из автомобиля и шагнула на тротуар, по которому спешили пешеходы, прячась от дождя под яркими зонтами.

На мгновение она замерла, глядя на гигантскую надпись «Эволюшн» золотыми буквами на фасаде здания. Ее родители, Марино и Джульетта Руссо, создали компанию с нуля, и через два десятилетия она стала всемирно известным косметическим брендом. Они были сердцем и душой корпорации. Она так по ним скучала...

Хлоя не была в этом здании с тех пор, как они погибли. Пытаясь справиться с горем, она много работала в лаборатории в Париже. Прийти сюда в их отсутствие для нее означало окончательное признание того, что они ушли безвозвратно.

Решительно вздохнув, Хлоя вошла в стеклянные двери и поднялась на лифте на пятнадцатый этаж, где и была расположена штаб-квартира «Эволюшн», окна которой выходили на Центральный парк.

Когда Хлоя приблизилась к стойке ресепшн из кремового мрамора, к ней сразу подошла стройная светловолосая жен-

щина в модных очках.

– Клара Джонс, ваш новый персональный ассистент, – представилась блондинка, забирая у Хлои плащ, с которого стекала вода. – Все уже собрались. Нико... Ну, вы знаете, он любит начинать вовремя.

– Я не могла поймать такси.

– Да, погода сегодня просто ужас, – сказала Клара, ведя Хлою по коридору в огромный конференц-зал. – Нико отправил мне на имейл вашу презентацию. Все уже готово.

Ох, если бы она тоже была готова...

Хлоя вспомнила, как в этом конференц-зале собирались члены совета директоров, подавалось вино и закуски, и во главе всего был отец, а мать перемещалась от группы к группе, поддерживая беседы с искрометным юмором и очарованием.

Хлоя долго и упорно училась, имела ученую степень, а ее мать была гением-самоучкой. Начав бизнес с производства ароматических шариков для ванн, Джульетта Руссо быстро научилась продвигать свой товар, ориентироваться на мировом рынке и управлять финансами, создав за рекордно короткий срок транснациональную корпорацию. Хлоя же более комфортно чувствовала себя в лаборатории, а не в офисе. Но теперь это была ее работа.

Хлоя очень нервничала по поводу предстоящей презентации, но все это отошло на второй план, когда она заметила Нико. В темно-сером костюме от Тома Форда, белой рубаш-

ке и сером галстуке, который так подходил к его темным волосам и оливковой коже, Нико был безупречно элегантен. Хлоя поняла, что у нее большие проблемы.

Его губы были плотно сжаты, серые глаза метали молнии, он был в ярости. Нико сказал несколько слов одному из членов правления, а потом быстро пошел в ее сторону. Клара, заметив, что босс приближается, пробормотала что-то о необходимости проверки оборудования и исчезла.

Когда Нико остановился напротив, сердце Хлои чуть не выскочило из груди. Она попыталась скрыть, что взволнована. Она напрасно надеялась, что за семь лет в Европе выработала иммунитет против его привлекательности. Она ненавидела Нико за то, как он с ней поступил, но правда заключалась в том, что он был самым притягательным мужчиной в ее жизни.

– Извини, – пробормотала она. – Я забыла, как трудно поймать такси на Манхэттене в дождливый день.

Его глаза потемнели.

– Мы обсудим это потом, – тихо сказал Нико. – Десять минут, чтобы со всеми поздороваться, и начнем.

Хлоя кивнула. Заставила себя улыбнуться и пожать руку каждому из членов правления, особенно тепло пообщалась с дядей Джорджио, директором по маркетингу корпорации «Эволюшн», перед тем как Нико начал совет директоров.

Ярко и убедительно он изложил итоги деятельности компании за прошедшее полугодие. Цена акций снизилась – ин-

весторы беспокоились из-за потери компанией Джульетты Руссо, ее основной движущей силы.

Сердце Хлои заняло. Неужели «Эволюшн» суждено зачихнуть и исчезнуть после ухода ее создателей?..

Нет, этому не бывать! Ее родители привлекли для работы в компании много талантливых специалистов. «Вивр», линия ароматов, на разработку которой Хлоя совместно с одним из самых блестящих французских парфюмеров потратила три года, обязательно будет иметь успех. Правда, мир об этом еще не знает, а значит, прямо сейчас ей предстоит должным образом представить свое творение.

Нико дал ей слово последней, и наверняка сделал это специально. Когда Хлоя встала, ее ноги задрожали. Поправив все еще мокрую от дождя юбку-карандаш, она прошла вперед. Ее ладони вспотели, во рту пересохло, но Хлоя решительно щелкнула пультом, начав показ презентации. Сначала с трудом подбирая слова, постепенно она стала говорить увереннее, рассказывая об ароматах и основных идеях их продвижения.

Но вместо энтузиазма члены правления проявили скептицизм и засыпали ее провокационными вопросами:

- Разве парфюмерный рынок не перенасыщен?
- Твоя мать могла бы продать это, но сможешь ли ты?
- Как насчет сохранения рабочих мест на производствах, не связанных с линейкой ароматов?
- Не лучше ли было бы сосредоточиться на продвижении

косметики из натуральных продуктов, доминирующей на современном рынке?

Глубоко вздохнув, Хлоя ответила на все вопросы так убедительно, как только могла. Она сказала, что с юности работала в лаборатории со своей матерью. Она хорошо понимала, как работает магия ароматов. У нее уже есть собственные ароматы и поддержка знаменитостей, которые помогут в продвижении линейки ароматов «Вивр».

Когда у нее закончились аргументы, она посмотрела на Нико, но вместо того, чтобы ее поддержать, он сидел в кресле, скрестив руки на груди, и буравил ее пристальным взглядом.

Хлоя съежилась. Он наказывал ее. Негодяй.

Она посмотрела на директора подразделения по выпуску косметики по уходу за кожей, который безучастно смотрел на нее, явно не желая, чтобы его собственная продуктовая линейка сократила производство.

Струйка пота побежала вниз по ее спине.

Ее поддержал дядя, напомнив правлению, что выпуск элитной парфюмерии всегда был основным в корпорации. Но к тому времени ее авторитет был окончательно подорван.

Ответив на последний вопрос, Хлоя села на место. Ее щеки пылали.

Нико сдерживал свои эмоции, пока последний из членов правления не покинул конференц-зал.

– В мой кабинет, – тихо приказал он Хлое. – Немедленно.

Высоко подняв голову, девушка последовала за ним. Когда они вошли, он закрыл дверь, подошел к окну и сосчитал до десяти. Она была его слабостью, трещиной в его броне, заставляла его испытывать неконтролируемые чувства.

– Ты решил наказать меня, не так ли? – произнесла Хлоя. Ее голос дрожал от ярости.

Развернувшись, он посмотрел на ее прекрасное лицо с тонкими чертами. Красота Хлои была уникальной и интригующей, а стильный деловой костюм подчеркивал высокую грудь и длинные ноги.

Она бунтовала против него, но это только разжигало его внутренний огонь. Ему хотелось подчинить ее себе, завладеть ее полными губами, пробудить присущую ей страсть, которая, казалось, угасла после смерти родителей.

Но он не мог иметь с ней личных отношений. Нико давно принял это решение. Ему пришлось.

Он указал ей на стул перед своим столом:

– Садись.

Хлоя скрестила руки на груди:

– Я лучше постою.

– Хорошо. – Нико сел за стол и взглянул на нее: – Я поставил тебя там, чтобы преподать урок.

– Чтобы показать, кто здесь хозяин, – с вызовом заявила Хлоя.

– Да, – сказал он ровно. – И чем раньше ты это осознаешь,

тем легче будет нам обоим. Это было желание твоего отца, Хлоя, – сделать меня главой компанией.

– Джорджио должен быть главой компании, а не ты.

– Поэтому он сделал меня своим заместителем год назад, – хладнокровно парировал Нико. – Подумай рационально.

– Видимо, ты сумел промыть ему мозги.

– Ты говоришь, как твой обиженный дядя, – мягко сказал он. – Мартино поставил меня во главе компании, потому что знал: случись с ним что-то – Джорджио погубит компанию. У него нет ни деловой хватки, ни управленческих навыков, чтобы возглавить такую корпорацию, как «Эволюшн».

– Это ложь, – выдохнула Хлоя. – Джорджио блестящий маркетолог. И не забывай, я не понаслышке знаю, насколько ты амбициозен, Нико. Успех – единственное, что важно для тебя.

– Хлоя, то, что было между нами... Наши личные отношения не должны мешать бизнесу, – сказал Нико, подчеркивая каждое слово. – Я скорблю, мы все скорбим от невосполнимой потери. А ты заиклена на старой истории. Тебе нужно повзрослеть и двигаться дальше.

Ее глаза расширились.

– Я не смешиваю личные отношения и работу.

– Разве? – Нико скользнул взглядом по ее пылающим щекам. – Именно поэтому ты последние полгода пряталась в Париже, а не вступила в свою должность здесь? И я, в кон-

це концов, вынужден был приказать тебе вернуться. Потому что ты не смешиваешь работу и личное?

Хлоя поджала губы:

– У тебя слишком большое самомнение. Я работала над линейкой «Вивр».

– Мой осведомитель из лаборатории сообщил, что «Вивр» была готова полгода назад, – тихо ответил Нико. – У тебя больше не получится прятаться.

Хлоя посмотрела на него:

– Я ненавижу тебя.

– Знаю.

Нико давно решил, что это чувство является предпочтительным в их отношениях.

Вздыхнув, Хлоя хладнокровно спросила:

– Значит, ты пересмотрел планы? Считаешь, что линейка «Вивр» готова к производству?

– Да, – пробормотал он, взяв со стола ее документацию по выпуску парфюмерии. – Вот что я думаю об этом.

Нико бросил все бумаги в мусорную корзину.

– Что ты делаешь? – Щеки Хлои пылали от возмущения.

– Им там самое место. У тебя получилось исследование рынка, на котором нет конкурентов, а продвижение, на которое будет затрачено пятьдесят миллионов долларов, основывается лишь на использовании в рекламе знаменитостей.

Хлоя вскинула подбородок.

– Это блестящий план запуска, Нико. У меня есть степень

магистра, на случай если ты забыл об этом. Может быть, я не слишком аккуратно обошлась с цифрами, так как была сосредоточена на стратегии продвижения. Один из ведущих французских парфюмеров считает, что ароматы великолепны, как и все, что делала моя мать. Новый продукт, а не безликая линия по уходу за кожей позволит «Эволюшн» превзойти конкурентов.

Нико смотрел на ее покрасневшее, решительное лицо.

– Я согласен с правлением, к Рождеству мы выпустим средства по уходу за кожей.

Хлоя не собиралась сдаваться:

– Это безумие! Наша компания специализируется на выпуске парфюмерии. Наши клиенты ждут от нас нечто вдохновляющее.

– Как бы там ни было, ты представила свой продукт с опозданием, – отметил Нико. – Даже если я и одобрю твой план, сейчас начало октября. К Рождеству мы не успеем.

Хлоя умолкла. На этот раз он был прав. Время – определяющий фактор. Она это знала. Однако Нико не принял в расчет, что Хлоя унаследовала талант своей матери и ее упорство.

– Поработай с отделом маркетинга, – предложил он. – Покажи мне цифры, чтобы я видел, что это сработает. И я сомневаюсь, что все упомянутые тобой знаменитости согласятся принять участие в продвижении бренда, учитывая пошатнувшиеся позиции корпорации. Так что готовь план Б.

– Не нужен никакой план Б, – категорически заявила Хлоя. – Я собираюсь привлечь конкретных знаменитостей из-за их личных историй, потому что они воплощают дух этой парфюмерной линии. Их истории вдохновили меня. Если я смогу поговорить с ними, если им понравятся мои ароматы, если я донесу до них свои идеи, то смогу убедить их принять участие в продвижении продукта.

Хлоя, казалось, забыла о былых обидах и разногласиях. Сейчас она говорила горячо и убедительно. Она буквально излучала энергию, способную запустить любой проект. Эта женщина непоколебимо верила в свое творение.

– Что ж, докажи, что я ошибаюсь, – бросил он вызов. – Дай мне то, о чем я прошу. Но знай, Хлоя, в реальном мире твоя научная степень ничего не значит, пока ты не докажешь, что можешь применять свои знания на практике. Я могу помочь тебе сделать это. Твой отец попросил меня взять над тобой шефство. Но если ты не хочешь этого, я не буду с тобой нянчиться.

– Нянчиться? – презрительно повторила Хлоя. – Ты и так управляешь моими финансами! Теперь ты решил управлять мною и в профессиональном плане?

– Именно об этом я и говорю. Каждый раз, когда я пытаюсь наладить между нами рабочие отношения, ты закрываешься от меня. Прячешься в своей лаборатории. Ты слишком занята, чтобы поговорить.

– Но я и правда была занята, – возразила Хлоя.

– К несчастью для тебя. Сейчас мы поступим так: я дам тебе время до конца недели, чтобы ты устроилась, переработала план производства. Потом ты мне все покажешь, и мы решим, что делать дальше. И, – добавил Нико, сделав паузу, – ты будешь пытаться меня услышать, а не бороться со мной. А еще мы привлечем прессу, чтобы ты дала интервью.

Хлоя вздохнула:

– Это не мое. Я либо молчу, либо говорю не то, что нужно. Пусть лучше Джорджио поговорит с журналистами.

– Будущее этой компании – ты, а не Джорджио. Ты всему научишься.

Соппротивление читалось в ее взгляде, в каждом ее движении, в ее темных глазах пылал огонь.

– Ты закончил? Это все твои правила? Потому что я вымотана и хочу отдохнуть. Разница во времени доконала меня.

– Еще одно, – мягко сказал Нико, глядя на нее. – Я твой босс, Хлоя. Ты можешь меня ненавидеть. Но на публике проявляй ко мне уважение.

Глава 2

Утром следующего дня, проснувшись от яркого солнца в своем уютном таунхаусе в Верхнем Ист-Сайде, Хлоя все еще размышляла над разговором с Нико. Дождя накануне будто и не было. Все сверкало и сияло, Манхэттен был просто сказкой.

Увы, их разговор с Нико вовсе не был таким же сказочным.

Выскользнув из кровати, Хлоя накинула халат и, в попытке обрести внутреннее равновесие, сделала себе кофе. С чашкой в руках она подошла к французским окнам и посмотрела на сонный район, который отныне будет ее домом. Им с Ми-рей здесь очень нравилось. Дома по соседству им купил отец.

Хлоя скучала по родителям так сильно, что ей трудно было это выразить. Они были ее защитой, опорой, и теперь, когда они ушли, она не знала, как обрести равновесие.

Мать была ее лучшей подругой, отец – самым умным и добрым человеком на свете. Он был бы в ярости, если бы увидел ее такой. Нико прав – она прячется от мира и от самой себя.

Обняв себя руками, Хлоя наблюдала, как оживают окрестности. Теперь ее дом – не Париж, а Нью-Йорк. Нужно двигаться дальше.

Их отношения с Нико вовсе не были чем-то особенным. Она уже не та молоденькая девушка, которую неудержимо влекло к нему. Он убил все ее романтические чувства, переспав с другой женщиной, тем самым показав, что Хлоя для него ничего не значит.

Нравится ей это или нет, Нико – ее босс. Человек, который может дать зеленый свет проекту или убить ее мечту. Либо она будет сражаться с ним, либо докажет, что он не прав. Сейчас имеет значение только запуск линейки «Вивр» к Рождеству.

Но сначала ей нужно оправиться после неудачной презентации на совете правления и сделать так, чтобы этот день в Нью-Йорке прошел более успешно.

Надев свой самый стильный костюм вишневого цвета, Хлоя направилась на утреннюю встречу с Джорджио.

Рождество неминуемо приближалось, а это значило, что рекламная кампания должна быть проведена в сжатые сроки, и все переговоры со знаменитостями должны состояться не позднее будущей недели.

Остаток дня она прорабатывала расчеты, как и просил Нико. А вечером у нее был запланирован ужин с Мирей.

Сестра была знакома со многими знаменитостями. Коммуникабельная и экстравагантная блондинка, унаследовавшая красоту матери, она была знакома со всем Манхэттеном.

Мирей отказалась говорить о делах, пока они не выпьют по коктейлю.

– Хорошо, – произнесла она с бокалом мартини в руках. – Расскажи мне, что ты придумала.

Хлоя вдохнула терпкий аромат вермута.

– Идея в том, чтобы представить подлинную красоту. Выразить настоящие чувства. Мы будем продвигать каждый аромат по-новому. Будем говорить о важных вещах. О том, как преодолеть собственные физические ограничения, не стыдиться быть особенным, уникальным. Или о том, что тяжелые переживания делают каждого человека сильнее.

– Мне нравится, – сказала Мирей с неподдельным интересом в голосе. – Блестящая идея! Расскажи, кто входит в твой список.

Хлоя сделала глубокий вдох:

– Первый номер: Кэрри Тейлор. Супермодель, представляющая одежду для женщин большого размера.

Мирей подняла бровь:

– Высоко метишь.

– Конечно. Второй: Лашанта. Известная певица, сделавшая успешную карьеру, несмотря на заметный шрам на лице. А может быть, и благодаря ему.

– Кто следующий?

– Дездемона Паркер. Спортсменка мирового уровня, много достигшая вопреки врожденному недугу. Ну а Эдди Карелло представит наш мужской парфюм.

Мирей моргнула:

– Ты издеваешься надо мной!

– Он выжил после тяжелой травмы и прекрасно передаст дух свободы, – тихо сказала Хлоя.

Мирей издала хриплый смешок:

– Я понимаю, почему Нико выразил сомнения. Твой замысел будет нелегко реализовать. У тебя есть запасной список?

Хлоя покачала головой и твердо произнесла:

– Есть. Но мне нужны именно эти люди. Создавая ароматы, я думала о них.

Сестра поджала губы:

– Я могу помочь с Лашантой и Кэрри. Но с Дездемоной и Эдди могут быть проблемы. Эдди слишком популярен, к нему не подступиться. С Дездемоной у меня нет никаких контактов, мы ведь не занимаемся спортсменами.

Хлоя испытала досаду.

– Однако, – задумалась Мирей, – Лаззеро может нам помочь. Я читала, что Эдди посещает его вечеринки, и Дездемона тоже может там быть.

Хлоя прикусила губу. Ее отец поддержал всех братьев Ди Фиоре – старшего Нико, среднего Лаз-зеро и младшего Санто, – когда умер Леоне, его хороший друг и их отец. Впоследствии Нико стал работать в «Эволюшн», а Лаззеро и Санто основали успешную компанию по производству спортивной одежды.

– Я хотела сделать все сама. Доказать Нико, что смогу, – сказала Хлоя.

– Лаззеро для нас – просто находка.

Хлоя постучала ногтями по столику:

– Думаешь, он сделает нам приглашения на вечеринку?

– Есть только один способ узнать это.

Мирей достала из сумочки телефон и позвонила.

– Лаззеро, дорогой, – промурлыкала она, – ты мне нужен. – Тот что-то ей ответил, и она рассмеялась. Потом продолжила: – Мы обязательно с тобой поболтаем еще, но сейчас нам с Хлоей нужна услуга. Нам требуется приглашение на твою завтрашнюю вечеринку, хотим пообщаться с Эдди Карелло и Дездемоной Паркер в деловых целях. – Мирей нахмурилась: – О, ее не будет? Это плохо. А Эдди? О, это не для меня, это для Хлои. Хорошо, я ей передам.

Мирей закончила разговор, и Хлоя спросила:

– Что он сказал?

– Дездемона уехала из города, но он свяжется с ее агентом по электронной почте. Приглашения будут, твое имя включат в списки. – Сестра лукаво улыбнулась: – Он сказал, что нужно надеть короткое платье. Эдди любит девушек с длинными ногами.

На следующий день Хлоя и Мирей отправились на вечеринку к Лаззеро. Средний из братьев Ди Фи-оре был одет во все черное, его орлиный профиль и темные глаза всегда немного пугали Хлою. Лаззеро вручил им по бокалу вина, и они немного поболтали. Хлоя не успела поесть, поэтому ви-

но сразу ударило ей в голову, и она почувствовала себя более раскованно. Через несколько минут Лаззеро кивнул на группу людей в другом конце бара:

– Эдди там.

Сердце Хлои сильно забилося, когда она увидела известного актера с репутацией плохого парня, внимание которого безуспешно пыталась привлечь девушка модельной внешности. Внутри у нее все сжалось. Разве она могла с ней конкурировать?

Она повернулась к Лаззеро. Провела рукой по волосам. У нее не будет другой возможности. Нужно действовать.

– Как я выгляжу?

Его темные глаза заблестели от удовольствия.

– Отлично. У тебя десять минут, Хлоя. На моих вечеринках есть правило: никто никому не докучает.

Она облизала губы:

– Поняла.

Лаззеро взглянул на нее:

– Уверена, что тебе это нужно? С ним могут возникнуть проблемы.

– Да.

Он протянул ей еще один бокал вина:

– Иди!

Хлоя сделала глоток вина и подошла к Эдди, проигнорировав косые взгляды девиц, окружавших его.

– Эдди, меня зовут Хлоя Руссо. Корпорация «Эволюшн»

– наш семейный бизнес. Я бы хотела поговорить с тобой об аромате, который создала.

Актер пренебрежительно посмотрел на нее, потом остановил взгляд на ее длинных ногах.

– Кто ты, я не понял? – спросил он рассеянно.

Хлоя повторила еще раз, стараясь не раздражаться.

Эдди снова взглянул на нее, потом небрежным жестом согнал девушку, сидящую на ближайшем стуле, и указал Хлое на это место:

– Садись.

Нико очень устал после тяжелого дня со множеством встреч и ехал домой, в свой пентхаус, предвкушая отдых в гидромассажной ванне с пивом, но перед этим решил позвонить братьям. По старой привычке они созванивались каждый день, рассказывая друг другу о своих делах.

До Лазеро удалось дозвониться лишь с пятого раза, в телефонной трубке была слышна громкая музыка.

– Прошу прощения, – сказал Лазеро, пройдя в более тихое место. – Сегодня у нас вечеринка.

Нико потер ладонью лоб:

– Извини, у меня только что закончилась последняя встреча.

– Не беспокойся, ты ведь прислал вместо себя свою маленькую пташку.

– Маленькую пташку?

– Хлою. Она болтает с Эдди Карелло, уговаривая его принять участие в рекламной кампании.

Нико фыркнул:

– Хлоя болтает с Эдди Карелло?

– И делает это очень успешно, могу сказать. На ней короткое платье. Я сказал ей, что он любит девушек с длинными ногами.

Нико напрягся:

– Прекрати, Лаззеро. Она его не заинтересует.

В голосе его брата прозвучало удивление.

– Ничего подобного. Эдди выглядит очень заинтересованным.

– Лаззеро! – прорычал Нико. – Прекрати это!

– Надо идти, – извинился брат. – Приехал важный гость.

И ты приезжай.

Нико выругался и развернул автомобиль в неподобающем месте. Переговоры со знаменитостями – это работа отдела по связям с общественностью. Он уже чувствовал себя виноватым, преподав Хлое слишком суровый урок на заседании правления. Она была так ранима, несмотря на ее острый язычок. Но именно она является залогом успеха «Эволюшн». Хлоя должна поверить, что по праву заняла место своей матери.

Войдя внутрь, Нико увидел Лаззеро, флиртующего у бара с высокой блондинкой, и Хлою, занимавшуюся тем же самым с отъявленным бабником Голливуда. Темные волосы

обрамляли ее красивое лицо, платье цвета шампанского подчеркивало каждый изгиб стройной фигуры, ее длинные ноги были просто великолепны. При виде всего этого у него пересохло во рту.

А потом он увидел ее темные глаза, обрамленные самыми длинными и роскошными ресницами, которые он когда-либо видел. Глаза, от которых он терял рассудок.

Карелло, положив одну руку на свое бедро, а в другой держа бокал, что-то говорил ей, а Хлоя слушала, и ее звонкий смех разносился по залу.

Нико напрягся, когда актер положил руку на спинку ее стула и придвинулся ближе. Подавив желание схватить ее за руку и увести оттуда, он подал знак бармену, и тот налил ему бокал его любимого темного эля.

– Ты решил, что это хорошая идея? – рявкнул он, когда Лаззеро наконец оставил свою блондинку и подошел к нему.

Брат пожал плечами:

– Не я ее нянька, а ты. Вот и следи за ней.

– Ты прекрасно знаешь, почему я чувствую за нее ответственность. Мартино невозможно было отказать.

Лаззеро сделал глоток пива и взглянул на брата.

– Когда ты собираешься рассказать ей о болезни ее отца? Это сильно облегчило бы тебе жизнь.

Да, облегчило бы. Но Мартино взял с него обещание не рассказывать дочерям о редкой форме рака, от которой он наверняка бы умер в ближайшее время. Он попросил Нико

позаботиться о них, возглавить компанию. Сказать Хлое об этом означало бы доставить ей дополнительные переживания. И, откровенно говоря, в работе ему нужна была ее ясная голова.

Нико отодвинул стакан с элем.

– Понятия не имею, почему Мартино решил, что это хорошая идея.

– Может быть, потому, что ты хорошо воспитал нас с Санто, – поддразнил его Лаззеро. – Мы выросли достойными людьми.

Нико посмотрел на Карелло, который положил ладонь на бедро Хлои. Она не возмутилась и, соблазнительно потрянув волосами, засмеялась.

Нико стало жарко.

– Сколько она выпила?

– Достаточно, чтобы почувствовать себя увереннее. – Лаззеро прислонился к барной стойке и оценивающе посмотрел на брата. – Тяжелый день?

– Акции «Эволюшн» падают, мне срочно нужен новый продукт, который выстрелит на рынке, к тому же Джорджио настраивает всех против меня. Не слишком все это весело.

Лаззеро усмехнулся:

– Он не представляет серьезной угрозы.

Да, но Джорджио отвлекал его в то время, когда он не мог позволить себе отвлекаться. Компания переживает трудные времена. Нико не мог допустить дальнейшего падения ак-

ций.

Высокий мужчина с длинными светлыми волосами, пробравшись сквозь толпу, наклонился и что-то сказал Эдди. Актер, повернувшись к Хлое, сначала произнес что-то, от чего она расстроилась, но затем вынул карточку из бумажника и положил ее на стойку бара. Хлоя просияла.

Пальцы Нико сильно сжали бокал с элем, когда актер расцеловал Хлою в щеки. Затем он с сопровождающим покинул бар.

Держа в руках визитную карточку агента Эдди Карелло, Хлоя ощутила прилив радости. В ее ушах еще звучали его слова: «Позвони моему агенту. Расскажи все подробности. Скажи ему, что я все одобрил».

Она смущенно покачала головой. Соскользнула с барного стула, держа в руке наполовину пустой бокал шампанского. Вокруг нее все закачалось. Она не хотела пить спиртное, но Эдди настоял, и ей пришлось.

Хлоя направилась к Лазеро, чтобы поблагодарить его, но на полпути едва не споткнулась: рядом с ним стоял Нико. На нем был темный костюм, в руке он держал стакан с элем.

Ее сердце сильно забилося. Почему это происходит каждый раз? Почему он так хорошо выглядит в деловом костюме? Узел его галстука был ослаблен, волосы растрепаны, и оттого он выглядел моложе – таким, каким он был при их первой встрече. Нико был потрясающим...

Опомнившись, Хлоя напомнила себе, что Нико как мужчина для нее не существует. Для нее он только босс.

Расправив плечи, она подошла к братьям Ди Фиоре. Лазеро отмахнулся от ее благодарностей и растворился в толпе.

Нико пристально смотрел на нее:

– Я ведь сказал не брать это на себя. Это работа отдела по связям с общественностью.

Хлоя пожала плечами:

– У этого отдела нет возможности с ним встретиться. К Эдди не так-то просто подступиться. Поэтому мы с Мирей обратились за помощью к Лазеро.

Нико скрестил руки на груди:

– И что он сказал?

Победная улыбка заиграла на губах Хлои.

– Он согласился!

– Правда?!

– Да. Но все зависит от одобрения его агента.

Во взгляде Нико промелькнуло нечто похожее на восхищение.

– Я впечатлен. Как ты его убедила?

– Я объяснила ему суть рекламной кампании. Рассказала, почему был выбран именно он. Эдди был польщен, ему понравилось, что аромат создали специально для него. Оказывается, мужчины так предсказуемы. Им нравится тешить самолюбие. Это их ахиллесова пята.

На губах Нико промелькнула улыбка.

– Возможно, так и есть, – признал он. – Но не стоило заигрывать с Карелло. Его репутация всем известна.

– Знаю. Поэтому я сказала ему, что у меня есть молодой человек. Неужели ты думаешь, что я настолько наивна?

– Да, иногда мне так кажется.

Хлоя издала пренебрежительный смешок:

– Ну, теперь ты можешь идти домой. Шоу закончилось. Твои обязанности няньки выполнены.

Нико кивнул:

– Я отвезу тебя домой.

О нет. Он не будет ею командовать, пасти ее, как овцу, которая забрела не на свое пастбище. Сегодня у нее триумф, и она уйдет с вечеринки когда захочет. Хотя, честно говоря, единственное, чего она хотела сейчас, – принять горячий душ и уснуть.

Хлоя упрямо подняла подбородок.

– Я не готова уезжать. Лаззеро был так мил, что пригласил меня сюда. Тут весело. Танцы и все такое. Останусь здесь еще.

Нико пристально посмотрел на нее:

– Тогда пойдем потанцуем.

У Хлои замерло сердце. Она помнила, как хорошо ей было в его мужественных объятиях, какими возбуждающими были его прикосновения, прежде чем он ее бросил ради другой женщины.

– Я не говорила, что хочу танцевать прямо сейчас. – Хлоя

подняла бокал с шампанским. – У меня еще есть вот это.

– Думаю, тебе хватит. – Нико забрал у нее бокал и, схватив за запястье, потащил ее сквозь толпу на танцпол, прежде чем она смогла возразить. Хлоя знала, что это плохая идея, еще до того, как они туда добрались. Эдди касался ее бедра, но она ничего не почувствовала. Пальцы Нико, обхватившие ее запястье, вызвали волны электрических разрядов, которые проходили по всему телу, от макушки до кончиков пальцев ног.

Когда они ступили на мозаичный пол, на котором танцевали пары, Нико резким движением притянул ее к себе. Он твердо повел ее в танце, держа одной рукой за талию, а другой – за кисть руки. Они даже не прижимались друг к другу, но его прикосновения, его запах заставили отреагировать каждую клеточку ее тела.

Нико использовал парфюм, созданный ее матерью незадолго гибели. В нем присутствовал чувственный аромат индийских трав, и Хлоя считала его самым сексуальным и откровенно мужественным из всего, что было создано в лаборатории «Эволюшн». Этот аромат распаллял желание, манил броситься с головой в океан наслаждений. От этого запаха у Хлои подгибались колени.

Всего один танец. Она старалась смотреть на узел его серебристого галстука. Но сама мелодия была джазовой, сексуальной, а на вечеринке царила фривольная атмосфера. Нико был отличным танцором и умело вел ее. А она мысленно вер-

нулась в ночь на четвертое июля, когда в ее жизни все резко изменилось. Она в объятиях Нико... Между ними вспыхнуло пламя – тайная, запретная страсть. Тогда впервые в жизни Хлоя почувствовала себя по-настоящему живой и желанной.

Она подняла на него взгляд в поисках признаков того, что все, что между ними было тогда, не было плодом ее воображения. Что она что-то для него значила. Но его стальные глаза смотрели на нее холодно и спокойно, и Хлоя оставила свои напрасные надежды и наивные мечты.

– Вчера мы начали не так, как надо, – пробормотал Нико. – Мы должны работать как команда, Хлоя, вместе, а не порознь, если хотим сохранить то, что построили твои родители. Нам не нужно противостоять друг другу.

Хлоя подняла бровь:

– Это что, извинение?

– Можно и так сказать, – произнес он спокойно. – Нравится тебе это или нет, мы делаем одно дело. Или мы вместе преуспеем, или потерпим неудачу. Решай сама, что это будет.

Она опустила ресницы:

– Согласна, нам нужны хорошие рабочие отношения. Но это моя компания, Нико. Ты должен меня слушать, а не только контролировать. Я знаю, что ты сделаешь «Эволюшн» процветающей компанией. И у меня нет никаких сомнений в том, что моя линейка парфюмерии «Вивр» будет успешной.

– Доработай план, и я приму решение. И, – Нико накло-

нился к ее уху, – я обещаю прислушиваться к тебе. Если ты перестанешь спорить со мной по любому поводу.

– Значит, перемирие?

Его глаза насмешливо заблестели.

– Передышка. Мы можем это отпраздновать, посетив вместе благотворительный прием в Палм-Бич. Предстанем на публике единым фронтом.

Этот традиционный раут всегда посещали ее родители. Яркое событие, на котором можно встретить множество знаменитостей, играет живая музыка и проводится сбор средств в поддержку лечения рака молочной железы. От этой болезни умерла лучшая мамина подруга.

У Хлои внутри все замерло, когда она представила себя на этом мероприятии вместе с Нико. Она взглянула на него:

– Хочешь сказать, что тебе не с кем пойти, у тебя нет на примете очередной красотки?

Она никогда не видела, чтобы на фотографиях Нико был дважды с одной и той же женщиной.

– У меня шесть месяцев не было свиданий ни с какими красотками, – сказал он, растягивая слова. – Мне не до этого, пока компании грозит опасность.

Нико весьма ясно напомнил Хлое о ее безответственности и своей самоотверженности.

– Трудно тебе приходится, – язвительно заметила девушка.

– Я справляюсь, – пробормотал он, глядя на нее. – Осто-

рожнее, Хлоя, мы едва договорились о перемирии, а ты опять меня подначиваешь.

Она прикусила губу. В ее воображении сразу возникло его красивое обнаженное тело в момент занятия любовью.

Хлоя закрыла глаза. Это было безумием.

Песня закончилась. Она поспешно отстранилась, поправляя платье.

Нико пристально посмотрел на нее.

– Готова уйти?

Нико был настроен решительно, и ей не было смысла спорить. Он не оставит ее здесь одну – будет ждать всю ночь, потому что он всегда упрямо добивался своего. Терпеливый, упорный, опасный хищник.

– Да, – согласилась Хлоя, беспомощно вздохнув.

Когда они шли сквозь толпу, чтобы попрощаться с Лаззери, он положил ладонь ей на талию, и ее обдало жаром.

Всю дорогу домой они молчали. Роскошный автомобиль остановился у ее дома на тихой улочке. Нико проводил ее до порога. Хлоя так устала, что не сразу попала ключом в замок. Нико помог ей открыть дверь, и их руки соприкоснулись. У нее перехватило дыхание.

– Заходи и ложись спать, Хлоя, – сказал он хрипло. – И запри дверь.

Она облизнула губы и вызывающе подняла подбородок:

– Миссия выполнена. Ты доставил меня домой и уложил спать до полуночи. Тебе всегда удастся делать все, что хо-

чешь, не так ли, Нико?

Он посмотрел на нее тяжелым взглядом.

– Не всегда, – тихо сказал он и растворился в ночи.

Глава 3

Во всем виновато шампанское – в этом Хлоя убеждала себя, собираясь утром на работу. Слова Нико на пороге ее дома, притяжение между ними... Все это казалось таким нереальным. Ведь за все эти годы после того лета он ни разу не посмотрел на нее заинтересованно. Нико был амбициозен, заботился о благе компании. Вот почему он так вел себя вчера вечером, поэтому он и предложил перемирие. И она согласилась, потому что сохранение «Эволюшн» было важнее всего.

Поднимаясь в лифте, Хлоя думала над предстоящим разговором с агентом Эдди. Войдя в офис, она поздоровалась с Кларой, которая произвела на нее впечатление своей деловитостью и профессионализмом, и забрала у нее свои бумаги.

В ее кабинете стоял антикварный, времен Людовика XVI, письменный стол, на окнах висели кружевные занавески, светильники давали мягкий и теплый свет. Это был кабинет матери, и все здесь было наполнено воспоминаниями. Но сейчас мысли Хлои были только о бизнесе. Она набрала номер агента Эдди, и очень вовремя. Он сказал, что собирается уехать из города, но готов пообедать с ней до отъезда. Опасаясь, как бы Эдди не передумал, Хлоя с готовностью приняла приглашение. К сожалению, его агент не был готов сразу согласиться, но Эдди очень проникся идеями Хлои, поэто-

му его участие в рекламной кампании предварительно было одобрено.

Хлоя зашла в кабинет Мирей и сообщила ей эту добрую весть. Мирей была так же взволнована, как и она.

– У меня есть для тебя одна хорошая и одна плохая новость, – сказала она Хлое. – Хорошая новость состоит в том, что Лашанта заинтересовалась, ей понравилась концепция, она чувствует, что твои идеи ей близки.

Сердце Хлои воспарило. Лашанта была мегазвездой.

– Это потрясающе!

– Плохая новость заключается в том, что Кэрри Тейлор ответила отказом. Она собирается рекламировать аромат конкурирующей компании. С Дездемоной я пока работаю.

Это означало, что они должны были привлечь на свою сторону супермодель Эстель Марков, иначе Нико не даст ход производству. Он одобрит план только с тремя из четырех знаменитостей. Если их будет меньше – Хлою постигнет неудача.

Пока Мирей работала над привлечением Эстель, Хлоя занялась образцами своей продукции, которые она собиралась раздать каждому сотруднику «Эволюшн», чтобы завоевать их сердца, и каждому рассказать об ароматах. Отдельные образцы были приготовлены для Клары, чтобы она послала их всем членам правления.

Она обязательно победит.

Хлоя ворвалась, как ураган. Улыбнувшись, Нико пригласил ее в кабинет. Был поздний вечер пятницы, и он только что закончил селекторное совещание. Он жестом показал ей на стул, но вместо этого она подошла к окну. Ее переполняла энергия, ей так хотелось доказать, что он был не прав. Она была одета в мягкий белый свитер, темные джинсы, заправленные в сапоги до колен, и куртку палевого цвета. Волосы собраны в хвост, на лице нет и следа макияжа.

Ее присутствие рядом было как удар в солнечное сплетение. Нико боролся со своим влечением к Хлое с того момента, как с ней познакомился. Ему было двадцать два, Хлое – восемнадцать. Ее сдержанная изысканная красота казалась ему более привлекательной, чем красота ее яркой, заметной сестры Мирей.

Нико убедил себя, что они не могут быть вместе. Будучи протеже Мартино, он не желал ставить под удар свою карьеру, свое будущее. Но так случилось, что в день заседания правления – четвертого июля – между ними возникла непреодолимая страсть, которой он оказался не в силах противостоять.

Мартино, оказавшийся свидетелем их поцелуя, спросил Нико, насколько серьезны его намерения, и, если он не уверен, попросил оставить его дочь в покое.

Так что Нико просто ушел. Сделал это так, чтобы не возникло искушения вернуться. Потому что Мартино был прав, он бы разбил ей сердце.

Мартино не было в живых. Хлоя стала взрослой женщиной. Но и сейчас Нико нес за нее ответственность. Он должен был защищать ее, а не спать с ней. Заботиться о ней, как просил Мартино. Это обещание он не должен нарушить.

Нико тоже подошел к окну. Хлоя повернулась, на ее лице застыло выжидательное выражение.

– Ты посмотрел мой план?

– Да.

– Итак, что ты думаешь?

– Я думаю, что ты представила очень убедительный план продвижения продукта к Рождеству. Отличная работа. – Нико криво улыбнулся. – Было невозможно не заметить твою блиц-кампанию по раздаче пробников. Очень находчиво. Все сотрудники только и говорят об этом. Симона, мой референт, без ума от аромата. Джерри Шумахер звонил мне сегодня утром и просил о флакончике парфюма для своей жены.

– Я хотела завоевать их сердца. Но важнее то, что средства массовой информации хотят участвовать в рекламе «Вивр», – сказала Хлоя с волнением в голосе. – Редактору самого влиятельного журнала моды в Америке очень понравился аромат. Она хочет рекомендовать его к покупке в качестве подарка на Рождество. Думаю, это будет большой успех.

– Однако у меня все еще сохраняются опасения по поводу сроков. У нас очень мало времени.

– Сроки ограниченные, – согласилась Хлоя. – Но мы мо-

жем это сделать. Рекламные площади уже забронированы, и у всех четырех наших знаменитостей есть время для съемок.

Нико обратил внимание на отсутствие в плане одной из известных персон:

– Я не вижу ничего про Кэрри Тейлор. Что-то пошло не так?

Хлоя прикусила губу:

– Кэрри рекламирует конкурирующий аромат. Но Мирей получила согласие от Эстель Марков, известной европейской супермодели. Ее образ идеально подходит для целевой аудитории.

– Я никогда о ней не слышал, – нахмурился Нико. – У нее нет репутации Кэрри Тейлор, а европейский рынок намного меньше североамериканского.

– Эстель потрясающая. – В глазах Хлои горел огонь. – Не говоря уже о том, что Эдди и Лашанта, если придется, вдвоем прекрасно представят наши ароматы. На Кэрри свет клином не сошелся.

Нико сделал глоток виски, обдумывая варианты. Линия по уходу за кожей довольно прибыльна, но она не произведет эффект разорвавшейся бомбы. Линейка новых ароматов «Вивр» – именно то, в чем отчаянно нуждается корпорация, но не будет ли сумасшествием делать на нее ставку?

– Бюджет рекламной кампании – пятьдесят миллионов долларов, – сказал Нико, взглянув на Хлою. – Мы никогда не делали ничего подобного масштаба. Все должно быть без-

упречно до мельчайших деталей. Нужно, чтобы все говорили об «Эволюшн». Ты уверена, что успеешь сделать все для вывода линейки парфюма на рынок?

– Да, – кивнула Хлоя. – Доверяй мне, Нико. Я смогу.

Он долго на нее смотрел.

– Хорошо, – сказал он наконец и поднял бокал за успех. – Давай сделаем это!

Хлое показалось, что земля ушла из-под ног.

– Неужели ты сказал «да»?

Нико улыбнулся:

– Да.

– Почему?

– Потому что я верю в тебя, – тихо сказал он. – Ты блестящий специалист, Хлоя. Джульетта говорила, что у тебя великолепное чутье, лучше, чем у нее было в твоем возрасте. Что ты умеешь творить волшебство. Я просто не был уверен, что и ты и «Вивр» готовы.

У Хлои увлажнились глаза. Три года поисков, трудов и разочарований. Шесть месяцев сомнений, одобрила бы ее продукт мать. Временами ей казалось, что она близка к осуществлению своей мечты. Но был и страх. Бремя ответственности лежало на ее плечах, не давая вдохнуть полной грудью. Что, если она потерпит поражение? Что, если ее расчеты слишком оптимистичны и продукт не завоюет рынок? Что, если она ошиблась насчет «Вивр»?

Хлоя сделала глубокий вдох. Задержала дыхание. Нет, она

не ошиблась. Она ощущала это всем сердцем. Ей хотелось, чтобы ее мать была рядом и поддержала ее.

– Я знаю, что это правильное решение для корпорации, – произнесла она хрипло. – Я чувствую это.

Нико кивнул.

– Тогда позволь мне дать тебе несколько советов.

Сидя за одним столом, они еще раз проработали весь план. Ограниченное количество парфюма будет выпущено к Рождеству, тем самым будет поддержана идея его эксклюзивности.

Четыре известные персоны будут продвигать «Вивр» в рамках широкой рекламной кампании.

Нико нахмурился, глядя на график:

– Когда выходит фильм Эдди?

– Во вторую неделю декабря. – Хлоя указала на даты в графике. – Поэтому мы представим миру мужской парфюм на этой же неделе.

– Ты планировала использовать перекрестное продвижение?

Хлоя нахмурилась:

– Я еще это не продумала.

– Нужно поработать с публикой, которая придет на премьеру его фильма. Положить образцы в презентационные материалы. Запустить рекламу на экранах кинотеатра перед премьерой.

Это была хорошая идея.

Хлоя задумчиво сказала:

– Не знаю, хватит ли у нас времени.

Нико поднял бровь.

– Мы сделаем это, – поспешно поправились она. – Не проблема.

В ходе обсуждения он предложил еще полдюжины блестящих идей, которые Хлоя поспешно записала. Ей пришлось неохотно признать: хотя они с дядей и представили великолепный план, Нико вывел его на совершенно новый уровень, продемонстрировав блестящие деловые инстинкты.

Впрочем, его бизнес-хватка никогда не вызывала у нее сомнений. Иначе отец не назначил бы его своим преемником. Но она не могла простить, что Нико, как утверждал Джорджио, воспользовался доверием ее отца, чтобы завоевать власть в компании.

Хлоя верила, что Нико – человек чести, пока он не переспал с Анжеликой Дюбуа, чтобы заключить выгодную сделку. Его амбиции были безграничны.

Сегодня на нем был черный смокинг, подчеркивающий его широкие плечи. В белой рубашке и черном галстуке-бабочке Нико выглядел так мужественно и привлекательно, что у Хлоя перехватило дыхание. Очевидно, на сегодняшний вечер у него были гораздо более захватывающие планы, чем беседы с ней.

– Есть еще одно условие для того, чтобы я согласился на твой план, – проговорил Нико.

Хлоя вздохнула. Еще одно условие.

Встав со стула, она шагнула ему навстречу:

– Что ты имеешь в виду?

– Компании нужна творческая движущая сила. У сотрудников должна быть уверенность в том, что магия существует, она не исчезла вместе со смертью твоей матери. Компании нужно лицо, Хлоя. Линейка ароматов «Вивр», которую поддержит мощная рекламная кампания, будет идеальной возможностью, чтобы позиционировать тебя как творческую силу компании. Наследницу. Ты расскажешь миру свою историю. Но мы не сможем этого сделать, если ты опять скроешься в лаборатории.

Хлоя напряглась:

– Нет, Нико. Не проси меня делать это. Не сейчас.

– Это нужно сделать сейчас. – В его глазах появился сочувственный блеск. – Я хотел бы дать тебе больше времени, чтобы оправиться, но не могу: я делаю ставку на тебя и на «Вивр». Обещаю, что буду рядом, буду тебя поддерживать.

Хлою охватил ужас, она ощутила настолько сильное смятение, что ей с трудом удалось сохранять хладнокровие.

– Я не моя мать, Нико, – хрипло сказала она. – Эта корпорация – ее детище, она на это жизнь положила. К тому же она обладала невероятной харизмой. Я не такая.

– Я не прошу тебя быть ею, – возразил Нико. – Я прошу тебя быть собой, Хлоя. Ты создала свой собственный аромат в семнадцать лет, и он с успехом продается. Разве это не ве-

ликолепно?

– Это не одно и то же.

– Вот мы и нашли твою ахиллесову пяту. – Нико покачал головой. – Ты никогда не любила быть в центре внимания. Ты ведь не думаешь, что всю жизнь сможешь прятаться в тени своей матери и Мирей, скрываясь в лаборатории?

Нико попал в точку.

– Боюсь, что не справлюсь, – сказала Хлоя. – Я не умею общаться с прессой. Когда они начинают задавать вопросы, я теряюсь. Еще хуже, если меня снимают на камеру. Я не смогу быть убедительной.

– Ты будешь совершенствоваться. У тебя будет возможность потренироваться.

Хлоя прикусила губу:

– Я не смогу этого сделать.

– Речь не о тебе, Хлоя, – жестко поправил Нико. – Речь о компании, которую мы пытаемся спасти вместе.

– Нет, я не могу. – Она сжала руки в кулаки и почувствовала, что ей трудно дышать. – Я знаю, как это должно быть, Нико. Я всю жизнь пытаюсь этому соответствовать. Могу дать тебе слово, что мой аромат станет хитом. Но то, о чем ты просишь, мне не по силам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.